

Энжи Вэс

Ее негласная тайна

УДК 82-3
ББК 84-4
В97

Вэс Э.

В97 Ее негласная тайна / Энжи Вэс. – М.: Литнет, 2026. – 340 с.

ISBN 978-5-521-94235-0

Чтобы найти брата-близнеца, проматывающего состояние графства, Феликс отправляется по горячим следам в деревню Суффолка. Судьба сталкивает его с гордой и неприступной мисс Хилл. Между ними сразу пробегают искра: Феликс делает все, чтобы обольстить холодную красавицу, а она с успехом разносит его попытки в пух и прах. Недоверчивая и строптивая Грейс видит ловеласа насквозь, а он в свою очередь – маску, за которой она скрывает темное прошлое...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94235-0

© Литнет, 2026

© Вэс Э., 2026

Глава 1

Графство Суффолк, август 1814 г.

Большие распахнутые глаза девушки – первое, с чем он столкнулся, ступив на порог деревенского дома. Сверкнув, они потемнели. Чашка в ее руках не выдержала потрясения и, выскользнув, разбилась о деревянный потертый пол.

– Вы? – с громким возмущением воскликнула она. – Значит, у вас хватило смелости вернуться сюда?

Феликс изумленно изогнул бровь. Стоящая рядом с ней высокая женщина средних лет что-то неуверенно пробормотала под нос и бросилась собирать с пола осколки.

Девушка, сложив руки вместе, продолжала сверлить его суровым взглядом, словно богиня справедливости, мысленно обрушивающая беды на его голову.

– Раз уж вы здесь и готовы рассчитаться, быть может, у вас еще осталась капля совести и не все потеряно.

Феликс насмешливо усмехнулся. Она задрала подбородок, черты ее квадратного лица сделались еще более заметными и острыми, подчеркивая волевой, сильный характер.

– Как вы смеете так разговаривать с его сиятельством? – разгорячился Питер, его камердинер, выйдя из-за широкой спины. – Вы кто такая?

Девушка открыла рот, задыхаясь от возмущения.

– Я? К вашему сведению, я хозяйка этого дома. А вы подло обманули меня... – опустив глаза на женщину, поправилась: – нас. Не заплатили ни фунта и сбежали, прожив тут целых две недели. И после всего возвращаетесь и требуете к себе уважения?

Собрав остатки чашки и разогнувшись, женщина бросила на них благосклонный взгляд и мягко сказала:

– Мисс Хилл, может, джентльмен забыл об уплате. С кем не бывает? Вероятно, это просто недоразумение, вот и все...

– Бланш! – одернула она.

– Никакой ошибки нет, – наконец сказал Феликс, и все три головы оживленно повернулись к нему. – Я сейчас объясню.

Мисс Хилл ответила колким, сощуренным взглядом.

– Да, уж попробуйте.

Питер открыл рот, собираясь снова встрять в перепалку, но Феликс поднял ладонь, повелевая ему молчать. Камердинер поджал губы, достав из кармана испанскую монету, стал подбрасывать ее вверх.

– Дело в том, дорогая мисс Хилл, – начал он, – что в вашем доме две недели проживал мой брат-близнец, Харви Дэниелс. Я приехал сюда, чтобы расплатиться и принести извинения за моего брата. – Феликс шагнул вперед слишком близко, и смог разглядеть цвет ее завораживающих глаз: они были зелеными с маленьким карим ободком внутри. В левом уголке полных губ протягивалась неровная полоска небольшого шрама.

Достав звонкий мешочек с деньгами, он вручил его ей. В ее глазах не скрылось удивление. Мисс Хилл справилась с завязками и, раскрыв мешочек, заглянула внутрь.

Сдвинув брови к переносице, она сказала:

– Здесь больше, чем нужно.

– Еще на неделю вперед за двоих.

– Что? – потряслась она.

– Я хочу поселиться в вашем доме. Вы ведь принимаете постояльцев? – Феликс широко улыбнулся ей.

– Нет! Это абсолютно ис...

– Мисс Грейс, – окликнула ее Бланш. – Позвольте вас на пару слов.

Женщины отошли в сторонку и стали перешептываться.

Оглядев гостиную, в которой мебель была довольно потухлой и дешевой, а слегка выцветшие обои в цветочек, напоминающие

испанские лантаны, были намертво приклеены к стенам, Феликс одобрительно покачал головой. Он перенес вес тела на правую ногу, проверяя скрипучесть полов, но они достойно выдержали молчание.

В сравнении с контрастными условиями, в которых ему приходилось жить в Испании, этот дом занимал не последнее место и вполне подходил для временного жилья.

– Что думаете? – спросил Питер.

Феликс метнул взгляд на спорящих друг с другом женщин. Мисс Хилл, разводя руками, говорила с ярым негодованием, стоя на своем. А Бланш, казалось, пыталась рассудительно убедить в чем-то, поправляя очки на переносице. В конечном итоге мисс Хилл глубоко вздохнула с закрытыми глазами и капитулировала кратким кивком.

– Комната наша, – произнес в ответ Феликс.

Женщины подошли к ним, мисс Хилл выступила вперед, вынося общее решение:

– Хорошо, вы можете здесь остаться. Но предупреждаю сразу, вести вам придется себя в соответствии с общепринятыми нормами. У нас нельзя курить и пить, приводить женщин и...

– Для чего? – внезапно задал вопрос Феликс.

Девушка непонимающе посмотрела на него.

– Что?

– Для чего приводить женщин? – уточнил он.

Открыв рот, Мисс Хилл отвела глаза и покраснела.

– Ну... для... – она осеклась.

Питер негромко засмеялся, продолжая играть с реалом. Феликс, не сводя взгляд с девушки, самодовольно, даже нахально, улыбался, окидывая сверху вниз.

Пухлые губки вдруг сердито поджались, глаза гневно сверкнули, лицо побагровело, как переспевшая малина, но уже не от неловкости. Ее темно-каштановые волосы лежали на голове послушными волнами и уходили назад в пучок из сплетенных кос. Фигура впечатляла хрупкостью и изяществом небольших форм, насколько это

возможно было оценить поверх бледного болотного цвета платья в серую клетку.

– В общем, – продолжала Грейс сквозь плотно стиснутые зубы, – если будете вести себя вежливо и учтиво, то можете не переживать за обеды и стирку. Эти услуги входят в стоимость и занимается ими миссис Янг. – Она указала рукой на Бланш. – Пойдемте, я покажу ваши покои.

Грейс прошла мимо и подошла к двери по левую сторону от них. Достав из кармана ключ, девушка отомкнула комнату и вошла в нее. Феликс и Питер проследовали за ней.

Присвистнув, Питер поставил громоздкий чемодан на пол. Феликс осмотрел комнату: была односпальная широкая кровать, высокий шкаф, прикроватная тумба и письменный стол у окна. Синий цвет дешевых обоев на удивление был ярким. Отсутствие камина несколько не изумило его – за время пребывания в стране солнца Феликс уже привык к этому. Вот что его по-настоящему поразило, так это наличие большого количества мелочей: амулеты в виде круглых обручей с перьями у изголовья кровати, талисманы на тумбе и столе, напоминающие форму глаза, различные статуэтки с восточной символикой.

«Интересно, Харви жил в этой комнате?» – подумал он про себя.

Навряд ли тому, кто привык жить в свое удовольствие и ни в чем себе не отказывать, понравилась бы эта по-простому обставленная спальня. Феликсу трудно было представить, как брат спал на этой самой кровати и пользовался остальными предметами мебели.

– Здесь есть все необходимое. Если вам что-нибудь будет нужно, обращайтесь к миссис Янг.

– Так, – важно сказал Питер, – ну я думаю, что смогу привыкнуть к этой комнатухе. А где же будет спальня его сиятельства?

Грейс впилась в него холодным взглядом, проговорив с издевательским добродушием:

– В нашем захолустном домишке имеется еще уютный коврик у двери и жесткий диван в гостиной. Его сиятельство с наметанным глазом, несомненно, оценит их качество и комфорт.

Феликс растянул рот в белозубой усмешке и кротко посмеялся.

– Слушайте, дамочка, заканчивайте дерзить, а не то... – Ткнув рукой в грудь, Феликс остановил горячего испанца, надвигавшегося на Грейс.

Она вытянула вперед подбородок, заявив:

– У нас только одна свободная комната.

– Она подходит, – сказал Феликс.

Грейс кратко кивнула.

– Пойду подышу. – Развернувшись, Питер вышел из комнаты.

Феликс прошел вперед, разглядывая один единственный пейзаж над кроватью.

– Простите моего друга, Грейси. В нем течет горячая кровь, но он вполне дружелюбный малый. Не бойтесь.

– Я не боюсь, – решительно сказала она. – И не зовите меня Грейси.

В услышанной речи он узнал столичный акцент. Обязательно улыбнувшись, Феликс развернулся к ней, и осмотрел вновь. У нее была очень ровная осанка, голову держала прямо, с достоинством. Платье скромное и на первый взгляд простое, однако не такое, как у деревенских жительниц: сшито из жаккардового хлопка.

– Будь вы в городе, я бы подумал, что вы как минимум представительница среднего класса.

Грейс схватила его за плечо, поглаживая его большим пальцем. Феликс увидел растерянность в ее широко открытых глазах.

– И ошиблись бы, потому что я отсюда. И хватит меня так осматривать, я ведь не картина.

Феликс лениво усмехнулся, сунув руки в карманы, приблизился к Грейс. Он обошел ее вокруг, вновь откровенно прикидывая фигуру. Только бедра и все, что ниже, было скрыто от его глаз под юбками. Нельзя было сказать, стройные ли у нее ноги, ровные ли они, каковы ее бедра и...

– Что вы делаете? – Она отступила от него на шаг, сжавшись, не спуская недоверчивого взора.

Сейчас она походила на ежа, который, почувствовав опасность, выпустил острые колючки.

– Рассматриваю вас, – честно ответил он с игривой улыбкой. – Это противозаконно?

– Это нахально. – Ее презрительный взгляд прочел его сверху вниз, затем надменно устремился в глаза. – Впрочем, сомневаюсь, что вам знакома разница в благопристойном и развязном поведении. Вы ведь все-таки из столицы.

Резко развернувшись, ее юбки закружились вокруг ног, и она ушла.

Феликс внимательно осмотрел каждый уголок спальни. Он подошел к пошарпанному чемодану, отметив про себя, что он идеально вписывается в интерьер комнаты, будто после долгого странствия по миру вернулся домой. Положив на пол, открыл его. Покопавшись в вещах, руки Феликса нащупали дно чемодана и коснулись холодного металла. Он достал пистолет. Следуя собственному принципу «Чем ближе, тем лучше», Феликс направился к прикроватной тумбе и сунул пистолет в щелку между ней и стеной.

– Господин! – Держась двумя руками за косяк, в комнату ввалился Питер. – Я тут узнал, что видели вашего брата.

Феликс вытянулся в полный рост.

– Разумеется, за две недели пребывания здесь его видели, Пит. Нужно пройти по здешним улицам.

– Улице, – поправил его камердинер. – Похоже, деревня состоит из одной протяженной улицы и нескольких домов за ее пределами. Кстати, тут очень милые жители. – Плотоядная улыбка вырисовалась на лице Питера.

– Пойдем прогуляемся. Может, что узнаем от местных.

Проходя через гостиную, он краем глаза заметил в дверном проеме, как прелестная Грейс копошилась у стола на кухне.

– Иди, я скоро выйду, – сказал он камердинеру.

Тот, отследив, куда был направлен его взгляд, протянул в лукавой усмешке:

– А-а-а. Ладно, ладно.

Феликс встал в проеме, опираясь локтем на косяк. Грейс, не замечая его, продолжала заниматься своим делом: взяла полотенце и сняла с открытого огня железную кастрюлю. На лбу выбилась волнистая прядь, придавая ей еще больше очарования.

Она казалась крайне сосредоточенной и увлеченной, словно в этой кухне состоял весь смысл ее жизни. Можно было подумать, что она готовила обед для самого его величества.

Вероятно, подумал, Феликс, Грейс так старалась из-за него. Из его губ ненамеренно сложилась самолюбивая улыбка.

Ахнув, Грейс вздрогнула и приложила руку к груди, когда заметила его в дверях.

– Вы меня напугали, – досадно произнесла она, смерив его нещадным взглядом, потом продолжила готовку, словно Феликс уже ушел.

А нет, ее усердие не было ради него. Феликс спустился по лестнице и прошел на кухню.

Рассматривая развешенные пучки из сушеных трав, мелкие бытовые чашки и приспособления на кухонном столе, Феликс сказал:

– У вас очень красивый дом для сельской местности. И как давно вы живете здесь, ослепляя местных своей красотой?

Грейс настороженно покосилась на него, разрезая морковь на деревянной доске. Твердость ее руки контрастировала с внешней хрупкостью.

– Не слишком давно, – неохотно пробормотала она.

Феликс встал рядом с ней, оперся бедрами на стол со скрещенными руками на груди.

– У вас на удивление сильные и одновременно женственные руки. Наверное, тяжело такому прелестному, нежному созданию суетиться на душевной кухне? – Он улыбнулся ей обезоруживающей улыбкой, одной из тех, которые обычно использовал, чтобы очаровывать женщин.

Грейс остановила на нем взгляд, всмотревшись в лицо, в его глаза и улыбку. Она прекратила резать морковь, вытерев руки полотенцем.

– Послушайте, мистер... – Грейс выжидающе смотрела, когда он напомнит ей свое имя, хотя она прекрасно его знала.

Он выпрямился, горделиво выпятив вперед грудь.

– Феликс Дэниелс, маркиз Эксетер.

Грейс оголила белые зубы в ироничной и широкой усмешке.

– ... мистер Дэниелс, – нарочно обратилась к нему неверно, выхватив из-под него трон, – не нужно этого. Я не первый день живу на свете и понимаю, чего вы хотите. Но я не ищу развлечений, мне это не нужно.

Грейс собралась уходить. Но Феликс схватил ее кисть и прижал к губам.

– Милая Грейс, вы даже не имеете представления, от чего...

Неожиданно она размахнулась и сильно хлестнула его по щеке. Будто передразнивая, по стенам прокатился звонкий хлопок. Феликс отшатнулся, мгновенно выпустил ее руку, касаясь горячей щеки. Резкий удар ошарашил его. Он поднял на нее взгляд, столкнувшись с суровыми зелеными глазами.

– Я не терплю неуважительного отношения к себе, ваше сиятельство. И советую вам это запомнить, если собираетесь и дальше жить здесь. Всего доброго. – Грейс пересекла кухню быстрым тяжелым шагом и вышла на задний двор через гостиную.

Внезапная жесткая пощечина отрезвила его, как первый поток обжигающего горло виски. Прежде Феликса была только одна женщина, и она была его матерью.

В Испании девушки были более раскованные, охотны на мужское внимание. Ему ничего не стоило соблазнить какую-нибудь хорошенькую девушку. Достаточно было подмигнуть ей, прошептать парочку ласковых слов, и она уже была готова отправиться с ним в кругосветное путешествие.

Однако, отвыкнув от английской чопорности и здешней помешанности на правилах приличия, Феликс допустил большую ошибку.